

на, но она является *меньшинством*, а не большинством. И отнюдь не случайно сплошь и рядом вместо ее способностей рекламируются способности предпринимателей, «третьего сословия», «среднего класса».

Что же касается трудовых коллективов, то их потенциал огромен. В конце концов, весь тот человеческий материал, который стремятся переместить в средний класс, находится в трудовых коллективах, причем в «родных стенах». Справедливо критикуется качество этих «стен», состояние коллективов, присущие им пороки и изъяны. Забывают при этом, однако, что пороки и изъяны присущи всем слоям населения. Огромные валютные счета в иностранных байках открыты не трудовыми коллективами. Значит ли это, что формирующаяся буржуазия вообще ни на что не способна?

Исторический опыт нашей страны свидетельствует, что нельзя делать ставку на какой-то один социально-экономический фактор. Пусть развиваются различные формы хозяйствования, пусть соревнуются на технико-экономическом поприще различные социальные субъекты! Такое соревнование является важнейшим механизмом решения множества проблем. Что касается мечтаний и планов относительно того, как быстренько соорудить в России средний класс, то это повод для того, чтобы еще раз прочитать эпиграф к этим заметкам.

Российская многопартийность сегодня

В. И. ТИМОШЕНКО, доцент

И ныне в России действуют 53 официально зарегистрированные политические партии, десятки партийных формирований местного, регионального уровня, 35 общественно-политических движений общероссийского плана, масса общественных организаций. Все они пытаются участвовать в российском политическом процессе и воздействовать на его ход и результаты.

Итоги выборов 12 декабря 1993 г. обеспечили принципиально новое положение российских партий и объединений в формирующейся политической системе. Они, получив депутатские места в Государственной Думе,

стали субъектами высшей законодательной власти России*.

Ход и результаты законотворческой деятельности Государственной Думы и ее отношение к актуальным политическим проблемам определяется фактором многопартийности. В противовес многим прогнозам, она не является конфронтационной, большинство ее решений продуманы и имеют важное значение для России. Государственная Дума — работоспособный орган, авторитет которого в глазах россиян постепенно возрастает.

Фактор многопартийности с большим трудом пробивается на местном, региональном уровне. Так, при подготовке к выборам в региональные представительные органы (март 1994 г.) ни в одном субъекте Федерации не была задействована смешанная избирательная система, модель, использованная при выборах федеральной власти. Выборы состоялись почти в 70 регионах России. В ходе избирательной кампании 80% кандидатов отрицали свою партийную принадлежность. В ряде регионов избирательные объединения (партии) не выдвигали своих кандидатов. Поэтому победителями на выборах стали не партии, а корпорации руководителей исполнительной власти и хозяйственных организаций. А там, где все-таки просматривалось участие кандидатов в региональные представительные органы от партий и других общественно-политических организаций, чаще других доминировали левые (КПРФ и АПР).

Утверждающаяся сегодня многопартийность дает возможность типологизировать партии, движения, блоки**. Если осуществить их классификацию на основе идейно-политической ориентации, то можно обозначить следующие группы:

а) ультралевые (коммунисты-фундаменталисты) — ВКПБ (Н. Андреева), РКРП (В. Тюлькин, В. Анпилов и др.),

* Напомним читателям, что по итогам голосования 12 декабря 1993 г. «Выбор России» (Е. Гайдар) сформировал свою фракцию в Государственной Думе в количестве 74 чел.; ЛДПР (В. Жириновский) — 64 чел.; Аграрная партия России (АПР) (М. Лапшин) — 55 чел.; КПРФ (Г. Зюганов) — 45 чел.; ПРЕС (С. Шахрай) — 31 чел.; «Яблоко» (Г. Явлинский) — 29 чел.; «Женщины России» (А. Федулова, Е. Лахова) — 23 чел.; ДПР (Н. Травкин) — 15 чел. Самоопределились и депутаты Государственной Думы, избранные по мажоритарному принципу, образовав три парламентские группы: «Новая региональная политика» (В. Медведев) — 60 чел.; Либерально-демократический «Союз 12 декабря» (Б. Федоров и И. Хакамада) — 32 чел.; «Российский путь» (С. Бабурин, А. Лукьянов) — 15 чел.

** Два замечания по поводу данной типологизации. Во-первых, ее восприятие должно быть спокойным, ибо оппозиционность — это норма для демократического общества. Во-вторых, разделение на сторонников власти и ее оппонентов очень условно и зачастую изменчиво в соответствии с изменениями политических процессов.

РПК (А. Крючков), «Трудовая Россия» (В. Липилов), часть ФНС (И. Константинов) и др.;

б) некоммунисты (сторонники создания коммунистических партий парламентского типа, вписывающихся в нынешнюю политическую систему России) — КПРФ (Г. Зюганов), АПР (М. Лапшин);

в) левый центр (социал-демократы, социалисты, «левые патриоты» и «христиане») — СПТ (Л. Вартазарова), РСДНП (А. Руцкой, В. Липицкий), Всероссийский союз «Обновление» (А. Владиславлев), общественно-политическое движение «Женщины России» (А. Федулова, Е. Лахова), Российский социал-демократический центр (О. Румянцев) и некоторые др.;

г) правый центр — ДПР (Н. Травкин), РПРФ (В. Шостаковский, В. Лысенко и др.), СДПР (А. Голов), блок «Явлинский — Болдырев — Лукин», ПРЕС (С. Шахрай), РДДР (Г. Попов) и др.;

д) правые (радикал-либералы, «патриоты» и «христиане») — ПЭС (К. Боровой), РХДП (А. Чуев), ПКД (В. Золотарев), Крестьянская партия России (Ю. Черниченко), Национально-республиканская партия России — НРПР (Н. Лысенко), СвДПР (М. Салье), РХДС — «Новая демократия» (В. Борщев, В. Савицкий, Г. Якунин), Партия «Демократическая инициатива» (П. Бунич), Партия «Демократический выбор России» (Е. Гайдар) и др.;

е) ультраправые — ЛДПР (В. Жириновский), Консервативная партия (Л. Убожко), «Демократический союз» (В. Новодворская) и др.

Российская многопартийность может быть типологизирована и по другим основаниям, например по отношению к правящему режиму. В этом случае спектр российских партий может быть разделен на две группы: партии, поддерживающие властные структуры и имеющие в них своих представителей, и партии, находящиеся в оппозиции (в той или иной степени) к власти.

Партии-оппозиционеры — это почти все левые, значительная часть центристских сил и, как это ни странно, часть правых, например КДП (ПНС) (М. Астафьев) и некоторые др.

Партии — сторонники власти — это часть правого центра, а также широкий аспект правых радикалов и частично ультраправые.

Партии могут быть типологизированы и по организационным основаниям. Однако в отношении современных российских партий, делающих первые шаги в своем развитии, провести такую типологизацию пока трудно. Можно лишь обозначить тенденции организационного строения.

Сегодня абсолютное большинство партий левого, центристского и правого толка стремятся реализовать полномасштабную организационную модель традиционной массовой политической партии, предусматривающую создание взаимосвязанных партийных структур от уровня «первички» до центральных руководящих органов с обозначением места, роли и функций каждого партийного звена, соподчиненностью и единством партийной иерархии. Такая модель предусматривает индивидуальное (часто фиксированное) членство с выдачей партийных билетов либо карточек (партийных значков), регулярную уплату членских взносов, условия приема, «прекращения членства», а также более или менее обстоятельно обозначенные требования уставной и партийной дисциплины.

Организационное строение современных российских политических партий предусматривает и демократизацию внутрипартийных отношений. В абсолютном большинстве уставов можно выделить такие нормы, как право партийного меньшинства на отстаивание своих взглядов; свобода внутрипартийных дискуссий и право на проведение общепартийных референдумов; введение института сторонников партии; право члена партии публично отстаивать свою точку зрения и т. д.

Вместе с тем в ходе формирования партии нового демократического типа имеют свою специфику. Так, левые партии (РКРП, КПРФ и др.) при несомненной демократической модернизации своей внутрипартийной жизни (особенно КПРФ) продолжают опираться на «наследие КПСС» в виде использования принципа «демократического централизма», запрета на создание фракций внутри партий, сохранения «контрольных комиссий», на которые возлагаются организационно-финансовые дела и «соблюдение единства партийных рядов».

В уставах партий социал-демократического, либерального характера зафиксирована гораздо большая продвинутость к демократизму. Так, устав Всероссийского союза «Обновление» (А. Владиславлев) оговаривает не только внутрипартийную фракционность, но и содержит целый раздел, посвященный правам и обязанностям фракций. Устав Свободной демократической партии России (М. Салье) фиксирует возможность конфедеративных связей с партиями, близкими к СвДПР по целям и задачам. Согласно уставу СДПР (А. Голов), член партии имеет право свободно излагать свои взгляды, в том числе в средствах массовой информации, может не принимать участия в выполнении тех решений партийной организации, за которые он не голосовал, если это не противоречит другим положениям устава.

На наш взгляд, определенные шаги в отработке демократической организационной модели сделали партия «Новые левые» (М.Малютин, А.Абрамович) и Республиканская партия Российской Федерации (В.Шостаковский, В.Лысенко, И.Яковенко и др.). Так, устав РПРФ определяет такие «принципы деятельности партии», как выборность всех партийных органов снизу доверху при свободном выдвижении и самовыдвижении кандидатов; гласность в работе партийных организаций и выборных органов всех уровней; независимость партийных средств массовой информации от исполнительных органов партии; доступность для членов партии партийных документов и архивов; свобода создания фракций, групп и объединений, которые могут образовываться по политическим, социальным, национальным, профессиональным и иным интересам; создание фракций, групп и объединений — основа для формирования политических позиций членов партии; внутрипартийный плюрализм мнений, основным и постоянным механизмом которого являются внутрипартийные дискуссии; автономия партийных организаций, т. е. решения, принимаемые партийными организациями, не подлежат отмене вышестоящими органами и т. д.

Качество (степень разработанности, глубина, концептуальность, современность и т. д.) уставов ряда партий (центристского, консервативного, либерального плана) желает лучшего. Эти партии делают первые шаги, явно игнорируя прошлый опыт. В результате возникает эффект изобретения велосипеда. Естественно, появляются уставы такие несбалансированные и «сырые», что возникает мысль, а способны ли такие партии жить и действовать согласно этим нормам. Отдельные консервативные и праворадикальные партии закладывают в организационные основы элементы вождизма, неких партийных «орденов».

Итак, абсолютное большинство российских партий в качестве основ своего организационного строения избирают полномасштабную модель массовой политической партии. Такой выбор казалось бы оправдан. Он представляется наиболее адекватным начальному этапу становления и институционализации партийных структур тем более, что современным российским партиям приходится по сути дела начинать с нуля во всех отношениях. Однако здесь партии сталкиваются с неожиданными для них явлениями. Например, один из основных элементов организационного строения массовой партии — фиксированное индивидуальное членство с выдачей партийных билетов и регулярной уплатой членских взносов — не прививается. Люди разделяют политические взгляды партийных лидеров, готовы

участвовать в проводимых акциях, но не хотят «вступать в ряды», получать партийные билеты, регулярно делать партийные взносы, словом — формализоваться в качестве «членов партии». Что это: синдром «членства в КПСС» или то, что люди, обретая новый уровень демократических воззрений, непроизвольно дают понять партийным функционерам о том, что необходимо культивирование новых, современных организационных партийных моделей?

Много вопросов организационного плана вызывают также российские общественно-политические движения, в первую очередь те, которые участвовали в выборах 12 декабря 1993 г. Трансформируются ли они в партии (информация о такого рода намерениях время от времени появляется), либо предпочтут сохраниться организационно как движения? Ответы на эти вопросы, а также на вопросы о том, что предпочтительнее для России — модели политических партий или ассоциированных образований (движений) с точечными организационными структурами, — еще предстоит получить.

Ныне российские партии и движения продолжают решать разнообразные задачи. Прилагаются усилия расширить число и географию деятельности первичных, местных и региональных партийных организаций, добиться плановости, системности в их деятельности, проводятся мероприятия по подготовке и переподготовке кадров партийных функционеров, отработке и поиску новых средств, форм и методов политической деятельности и борьбы.

Вместе с тем в России продолжается работа по созданию новых политических партий. Пример тому — проведение 12 июня 1994 г. учредительного съезда партии «Демократический выбор России» (Е.Гайдар). Эта партия намерена создать в течение ближайших 1,5–2 лет развернутую сеть дееспособных организаций по всей России, т. е. просматривается ставка на массовость. В качестве своих политических ориентиров она намечает продолжение радикальных либеральных реформ и возможное взаимодействие в этом плане с Президентом Б.Ельциным. Судя по всему, «Демократический выбор России» будет той политической силой, на которую делает ставку и Президент.

Наблюдается перегруппировка политических сил, поиск новых союзников и партнеров, возникновение новых групп и коалиций, партий и движений. Так, 2 июля 1994 г. представители партий ПРЕС, ДПР, НРПР, РДДР, СДПР и блока «Яблоко» предприняли попытку создать Объединенный демократический центр (ОДЦ). Судя по первоначальной информации, планы организаторов данной правоцентристской коалиции далеко идущие. Объявлено о создании Рос-

сийского социал-демократического союза, куда вошли многие из существующих ныне объединений социал-демократической ориентации.

Прошла информация о формировании левопатриотического оппозиционного движения «Согласие во имя России», в национальный совет (руководящий орган) которого вошли А. Руцкой, Г. Зюганов, С. Говорухин, А. Цинко, С. Бабурин, С. Глазьев и др. Принято решение провести крупные политические акции, не исключая и для избрания «единого кандидата на пост президента от оппозиционных сил». Делают попытки создать в ближайшее время «широкий левый альянс» коммунистические организации и объединения России и ряда других бывших республик Союза ССР. И это далеко не полный перечень фактов о формировании новых партийно-политических коалиций и союзов.

Особенность нынешнего этапа деятельности российских политических партий в том, что они накопили опыт, овладели многими методами парламентской, лоббистской, политической (в том числе и уличной) деятельности и борьбы. Стали очевидным, что политические партии являются мощным политической силой, с которой вынуждены считаться властные структуры. Ярким свидетельством этого стал факт участия политических партий, общественных организаций и движений в выработке, подписании и реализации Договора о национальном согласии.

Сегодня российские партии начали проработку своих стратегических позиций и тактических линий в связи с приближающимися важнейшими политическими кампаниями — очередными выборами в Федеральное Собрание и выборами Президента Российской Федерации. Вокруг этого крупнейшего события политической жизни России множество кривотолков и спекуляций. Но время выборов приближается, а значит приближается время активной предвыборной работы, результаты которой наверняка обеспечат российской многопартийности значительные количественно-качественные результаты.

Что касается выборов Президента, то в рядах политических партий есть деятели, которые сегодня имеют достаточно высокий рейтинг и могут бороться за высший государственный пост. Это — Г. Явлинский, Е. Гайдар, И. Рыбкин, В. Жириновский, Н. Травкин, С. Шахрай и др.

Вместе с тем развитие российской многопартийности сталкивается с множеством проблем. Самая, пожалуй, крупная из них — недопустимо длительное отсутствие современного Закона о политических партиях. Его принятие позволило бы:

- дать четкое политическое и правовое толкование понятия «политическая партия»;
- определить место политических партий в политической системе России, их права;
- узаконить финансовые и материальные источники деятельности партийных структур;
- зафиксировать принципы взаимоотношений партий с органами государственной власти;
- обозначить основные аспекты участия партий в избирательных кампаниях, в деятельности представительных и законодательных органов;
- регламентировать процедуры приостановления и прекращения деятельности партий.

Принятие Закона о политических партиях (проект такого Закона предусматривает для получения статуса общероссийской партии наличие не менее 5000 членов и территориальных организаций — более чем в половине субъектов России) качественно изменило бы многие процессы в российской многопартийной среде.

Во-первых, наверняка прекратится сугубо экстенсивный, чисто заявительный рост (умножение) числа партий по желанию лишь небольших групп политически активных граждан, желающих образовать «свою партию», в том числе и такие экзотические, как «партия любителей пива», «партия бедных», «партия спортсменов» и т. д.

Во-вторых, начнется интенсивный процесс укрепления организационных основ партий за счет слияния идейно-родственных формирований и более интенсивного освоения партиями новых «электоральных» районов и территорий, что резко уменьшит численность имеющихся на сегодня партий.

В-третьих, партии получат возможность законным образом «вживаться» в существующую систему законодательной и представительной власти в центре и на местах, т. е. наиболее полно реализовать свои возможности в политической жизни российского общества, способствовать целенаправленному выражению интересов тех социальных слоев и групп, которые составляют их основу, и тех представителей электората, которые голосовали за нее на выборах.

В-четвертых, общество получит юридическую основу формирования определенной модели многопартийности политической системы.

Одной из существенных сторон российской многопартийности становится программно-теоретическая деятельность партий, общественно-политических движений. Отчетливо просматривается мировоззренческая многоликость, плюралистичность взглядов и позиций. Так, для Партии "Союз

прогресса" (С. Байдин, А. Прокопиев, А. Сунгуров) основой мировоззрения являются философские концепции классического либерализма и консерватизма. Русская партия (В. Милосердов) взяла в качестве своей идейно-теоретической основы разработки философов и богословов по русской идее и соборности, Партия большинства (В. Гречнев) заявляет о себе как о партии консервативной, объективистской ориентации, выступающей против любого вида радикализма. Партия "Демократическая инициатива" (П. Бунич) наметила курс на сильную демократию, развитие рыночных стимулов без "шока", с корректировкой их с учетом социальных факторов, традиций и специфики России.

Российская партия зеленых (М. Ахметов, И. Блоков и др.) будучи "партией экономического гуманизма", заявляет о своем противостоянии всем формам господства человека над человеком и человека над природой. Она предлагает альтернативу в борьбе за выживание путем формирования новой гуманистически-экологической ориентации общества.

В программных документах партий и движений немало оригинальных идей и предложений. Так, партия "Российский христианско-демократический союз — Новая демократия" (В. Борщев, В. Савицкий, Г. Якунин) предложила концепцию человека как главной политической ценности. Партия российского единства и согласия (С. Шахрай) выдвинула наиболее репрезентативную, на наш взгляд, трактовку сущности российского федерализма. Партия народного согласия (Е. Крылова, Н. Маслов, А. Мишин) провозгласила главную цель — создание "нравственной экономики" в России, позволяющей своим гражданам реализовать право на устойчивую жизнь на основе справедливо оплаченного труда.

Конечно, далеко не все программные документы партий сплотят вокруг себя единомышленников и сторонников и будут реализованы в российской действительности. Но важен сам факт свободного развития партийно-политической мысли как показатель формирования многопартийной системы.

Таким образом, современная общественно-политическая обстановка в России создает объективные условия для функционирования многопартийной политической системы, утверждения в стране политического плюрализма и активизации процессов становления правового государства и гражданского общества в стране.

Народы России:
возрождение и развитие

Современная этнополитическая ситуация в России

Г. Т. ТАВАДОВ

доктор философских наук, профессор

Современная этнополитическая ситуация в России подтверждает известный постулат: межнациональные, межэтнические отношения сложны и одновременно тонки и хрупки, а потому сравнительно легко могут быть разрушены. Обострение межнациональных отношений и усиление межнациональной напряженности в стране явились не только следствием социально-экономического кризиса. Многие этнонациональные проблемы порождены противоречиями, присущими самой национальной сфере. Уникальность России в этнонациональном и конфессиональном отношениях характеризуется многими чертами. Прежде всего здесь проживают нации и народности, значительно различающиеся по своей численности. Так, из более 120 народов, населяющих Россию, численность только таких коренных наций, как русские, татары, чуваша, башкиры и мордва, превышает миллион человек, а остальные имеют значительно меньшую численность. Так, 26 народов Севера насчитывают всего 181 тыс. человек.

Этническая картина России с точки зрения государственности представляет собой весьма сложное явление. 16 этнических групп (всего 7,8 млн. человек) представляют народы стран СНГ; 30 этнических групп (1,3 млн. человек) — народы за пределами стран СНГ (англичане, болгары и т. д.); 30 этнических групп (173 тыс. человек) — народы, нигде в мире не имеющие государственности (цыгане, ассирийцы, уйгуры, курды и т. д.); 22 народа (116 тыс. человек) не имеют национально-территориальных образований; 10 народов (67 тыс. человек) не имеют никаких наци-